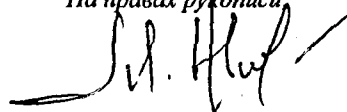

На правах рукописи

ЖМИНДА МАКСИМ НИКОЛАЕВИЧ

003475025

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СУБЪЕКТНОСТИ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА**

Специальность 23.00.02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные и политические
процессы и технологии (по политическим наукам)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Саратов – 2009

Диссертация выполнена на кафедре политических наук
юридического факультета ГОУ ВПО «Саратовский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского»

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Шестов Николай Игоревич

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Федотов Александр Сергеевич

кандидат политических наук, доцент
Семенов Владимир Васильевич

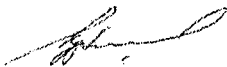
Ведущая организация: ФГОУ ВПО «Российская академия
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»

Защита состоится 01 июля 2009 года в 12.00 часов на заседании
диссертационного совета Д.212.243.04 при Саратовском государственном
университете имени Н.Г. Чернышевского (410012, г. Саратов, ул.
Астраханская, 83, корпус 12, ауд. 510)

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале № 3 научной
библиотеки Саратовского государственного университета имени Н.Г.
Чернышевского.

Автореферат разослан «26» мая 2009 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат политических
наук, доцент

И. И. Кузнецов

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Религиозные организации обладают устойчивой субъектностью в социально-политических процессах. В первую очередь это относится к таким крупным организациям как Русская Православная Церковь. Актуализации изучения опыта взаимодействия церкви, государства и общества способствует процесс глобализации, который становится источником, по меньшей мере, двух разнонаправленных тенденций. С одной стороны, происходит унификация общественно-политического, экономического, социального пространства (укрепляются сходные политические режимы, экономические системы, правовые нормы и т.п.). С другой стороны, в каждом обществе актуализируется проблема культурной, духовно-нравственной самоидентификации, которая позволяет избежать полного «растворения» суверенности государства в условиях глобализационных процессов.

Процесс модернизации обуславливает необходимость уравнивания, стабилизации отношений между институциональными структурами нового времени и традиционными структурами, коими являются религиозные организации. За последние два десятилетия эти отношения в российском обществе подверглись значительным изменениям, поэтому изучение проблем трансформации государственно-церковного взаимодействия отвечает современным потребностям общества, которое нуждается в определении вектора развития социально-политической системы.

В настоящее время, когда общество стоит не только перед необходимостью переосмысления своей истории, но и поиска идеологически обоснованных целей своего дальнейшего развития, проблемы политической субъектности Русской Православной Церкви, ее взаимоотношений с государством и обществом становятся особо актуальными как в научном, так и в практическом плане.

В Российской Федерации процессы политических и социально-экономических преобразований сопровождалась устранением государственной идеологии, провозглашением идеологического плюрализма, демократизацией религиозной сферы, в частности, снятием ранее существовавших ограничений на культовую и иную деятельность религиозных организаций и участие в ней граждан. Это повлекло за собой интенсивный, охватывающий многомиллионные массы процесс «возрождения религии» и ее широкого вхождения в современную российскую действительность. При этом, важную роль в процессе «религиозного ренессанса» играют политические элиты, которые пытаются использовать идеологический потенциал Церкви для осмысления роли России в мире в эпоху «столкновения цивилизаций».

Однако, современная ситуация использования православия в осмыслении происходящих процессов имеет очень важные особенности. Во-первых, сегодня православная религия является *одной из* структур, претендующих на тотальность в описании картины мира, наряду с идеологией и наукой, и, следовательно, не имеет доминирующего влияния на общественное сознание. Во-вторых, Русская Православная Церковь сегодня по закону — *одна из* множества действующих в России религиозных организаций (равная по ста-

тусу другим, хотя и менее влиятельным), впервые в истории вынужденная «на равных» конкурировать за паству не только с традиционными религиями (исламом, иудаизмом и буддизмом), но и с новыми инославными конфессиями. Это заставляет Русскую Православную Церковь искать новые пути своего развития, что является причиной трансформации ее субъектности, в том числе, политической.

При определении вектора трансформации субъектности существует проблема, которая заключается в том, что по сути субъектность может быть навязана религиозной организации государством, как это происходило в разные исторические периоды в России. С другой стороны, субъектность может пониматься как закономерный результат эволюционного развития организации, осознания ею своих потребностей и выработке соответствующей стратегии политических действий. Поэтому актуальной исследовательской задачей является выявление оптимального порядка отношения к субъектности Русской Православной Церкви, что позволит осуществить эффективное использование религиозных ресурсов для стабильного развития государства и общества.

Отправной точкой развития современной модели государственно-церковных отношений является история советского периода существования Церкви в России. Именно в советский период Церковью были заложены основы современных характеристик ее политической субъектности.

Степень научной разработанности проблемы. В настоящее время проблемы взаимоотношений религии и политики стали предметом изучения как светских ученых, так и специалистов, действующих в рамках церковных научных структур. В последние 15 лет опубликованы содержательные труды, дающие научно-объективное понимание общественно-политической роли религии. Этот период характеризуется отходом светской науки от агрессивного атеизма в исследовании проблем свободы совести и вероисповеданий в истории России, ростом объема литературы, издаваемой как религиозными центрами, так и гражданскими издательствами. В ней содержится неизвестная ранее информация о жизни и деятельности религиозных организаций, характере их взаимоотношений с государством.

В монографиях Н.С. Гордиенко, М.И. Одинцова, Д.В. Поспеловского, Н.В. Шабалина, В. Степанова (Русака), А.В. Карташева, И.В. Шкуратовой¹ представлен исторический анализ взаимоотношений Русской Православной Церкви и советского государства, выявлено влияние правовых, политических, экономических и других факторов на изменение субъектности Москов-

¹ *Поспеловский Д.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995; *Одинцов М.И.* Русские Патриархи XX века. Судьбы Отечества и церкви на страницах архивных документов. М., 1999; *Гордиенко Н.С.* Современное русское православие. Л., 1987; *Шабалин Н.В.* Русская Православная Церковь и Советское государство в середине сороковых - 50-е годы XX века. Киров, 2004; *Степанов (Русака) В.* Свидетельство обвинения: Советское государство и церковь: В 3 т. М., 1993; *Карташев А.В.* История Русской Церкви. М., 2004; *Шкуратова И.В.* Советское государство и РПЦ: Проблема взаимоотношений в области внешней и внутренней политики в послевоенные годы. М., 2005.

ского Патриархата в Советском обществе. Подробно рассматриваются институциональные изменения в Церкви, обусловленные политикой существенного ограничения роли религии в политике и обществе, внешняя деятельность Церкви в послевоенный период.

В 1990-е – начале 2000 гг. научное осмысление места и роли традиционных религиозных организаций в политическом процессе предлагали в монографиях и статьях С.Г. Сафронов, Ю.П. Зуев, Т.А. Кудрина, В.В. Мартыненко, С.И. Самыгин, Г.Н. Сердюков, В.Н. Нечипуренко, И.Н. Полонская².

Тема потенциала духовно-нравственных, этических ресурсов Русской Православной Церкви для развития государства и общества, влияния этой структуры на формирование гражданского общества и поддержание стабильных общественно-политических отношений, выполнение ею социального заказа на общественную этику в России затрагивается в научных периодических изданиях К.Н. Костюком, А.Б. Zubовым, В. Куренным, А. Тяхтой³ и др.

Нормативно – правовые основы государственно-церковных отношений и проблемы их практического применения рассматриваются в работах С.А. Бурьянова, Н.В. Володиной, И. Симонова, Н.А. Трофимчука, Ф.Г. Овсиенко и Г.А. Михайлова⁴.

Изучению взаимодействия светских и религиозных институциональных структур, взаимодействию Русской Православной Церкви с органами государственной власти, политическими партиями, влияние религиозного фактора на политические, в том числе электоральные процессы посвящены работы А.М. Верховского, Н. Митрохина, М. Шевченко, А. Щипкова и др.⁵.

² Сафронов С.Г. Русская Православная Церковь в XX веке: территориальный аспект. М., 2001; Зуев Ю.П. Религиозно-конфессиональные отношения и общественная стабильность в современной России // Религия и политика в современной России. М., 1997; Кудрина Т.А. От политики государственного атеизма - к свободе совести. Материалы совещания. М., 2000; Мартыненко В.В. Государство и церковь. М., 2003; Самыгин С.И., Сердюков Г.Н., Нечипуренко В.Н. Религия и политика. Р.-на-Д., 1996.

³ См.: Костюк К.Н. Русская Православная Церковь и общество: нравственное сотрудничество или этический конфликт // Полис. 2008. № 2; Zubов А.Б. Христиане и политика: гонимая церковь или гонимая церковь // Полис. 2008. № 2. Куренной В. Власть и Церковь: мотивы и перспективы сближения // Отечественные записки. 2001. № 1; Тяхта А. Политическое позиционирование церкви при Путине // Отечественные записки. 2001. № 1.

⁴ См.: Бурьянов С.А. О нарушении Конституции России в сфере свободы совести в 2005 г. // Политика и общество. 2006. №1; Симонов И. Государство и церковь: какими должны быть отношения // Религия и право. 2001. № 3; Володина Н.В. Конституционно-правовые основы государственно-церковных отношений в России (XX век). М., 2000; Михайлов Г.А., Трофимчук Н.А. Религиозная ситуация и подготовка кадров в области государственно-церковных отношений // Государство, религия и церковь в России и за рубежом. Информационно-аналитический бюллетень. М., 1998. № 1-2 (13-14); Овсиенко Ф.Г., Трофимчук Н.А. Православие в контексте развития федеративных и этнополитических отношений в Российской Федерации // Религия и культура. Реферативный сборник. М., 2000.

⁵ См.: Верховский А. Церковь в политике и политика в церкви // Верховский А.М., Михайловская Е. В., Прибыловский В.В. Политическая ксенофобия. Радикальные группы. Представления политиков. Роль церкви. М., 1999; Митрохин Н. Не хлебом единым:

В последние годы по проблеме государственно-конфессиональных отношений написан ряд монографий, научных статей, авторами которых являются А.М. Верховский, В.И. Власов, В.С. Слобожникова, О.И. Сгибнева, А. Морозов, Е.С. Дорофеева, А.И. Кырлежев, и др.⁶

Кроме того, за последние два десятилетия появилось не мало диссертаций, рассматривающих различные аспекты государственно-конфессиональных отношений, с позиций исторического, философского, социологического или юридического анализа⁷. При этом диссертации, использующие политологический анализ политико-религиозной проблематики практически отсутствуют⁸.

Проблематика государственно-конфессиональных отношений в России и зарубежных странах, социология религии, религиозные движения, и т.д. рассматриваются в периодических печатных изданиях, таких как специализированный информационно-аналитический бюллетень «Государство, религия, церковь в России и за рубежом», издаваемый кафедрой государственно-конфессиональных отношений Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, а также постоянном приложении к «Независимой газете» — «НГ-Религии».

Среди работ клириков особо следует выделить труды XV Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, нынешнего предстоятеля Русской Православной Церкви Патриарха Кирилла, протоиерея Всеволода Чаплина, священника Владимира Вигилянского, митрополита Иоанна (Снычева), протоиерея Владислава Ципина, игумена Иннокентия (Павлова), игумена Вениамина (Новика), священника Георгия Рябых, священника Георгия (Кочеткова), диакона А.Кураева⁹. Все они, так или иначе, с разной степенью конкре-

Русская православная церковь предпочитает информационное гурманство // *Политический журнал*. 2006. № 13 (108); *Щипков А.В.* Церковно-общественные отношения и проблемы государственного регулирования // *Исторический вестник* (Москва; Воронеж). 2000. № 5-6 (9-10).

⁶ *Верховский А.М.* Беспокойное соседство: Русская православная церковь и путинское государство // *Верховский А.М., Михайловская Е.В., Прибыловский В.В.* Россия Путина. Пристрастный взгляд. М., 2003; *Власов В.И.* Экстремизм: сущность, виды, профилактика. М., 2003; *Слобожникова В.С.* Политическое содержание статусности религии в современной России // *Трансформации политической системы России: проблемы и перспективы*. Международная научная конференция. Тезисы докладов. М., 22-23 ноября, 2007; *Сгибнева О.И.* Государственно-конфессиональные отношения в России. Волгоград, 2005; *Морозов А.* Религия и политическая модернизация России. М., 2004, *Дорофеева Е.С.* Проблемы государственного регулирования религиозных отношений в современной России // *Религиозный фактор в процессе становления гражданского общества в современной России*. Сборник научных трудов. Саратов, 2004; *Кырлежев А.* Проблемы церковного устройства современного православия // *Континент*. 2003. № 117.

⁷ См.: Список библиографии.

⁸ См.: Там же.

⁹ См.: *Алексий II, Патриарх*. Россия. Духовное возрождение. М., 1999; *Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев)*. Что такое социальная доктрина Церкви? Интервью гл. редактору НГ-Религии Максиму Шевченко // *НГ-Религии*. 2000. 9 авг.; *Протоиерей Всеволод Чаплин*. Партнерство или «буферные зоны»? Отделение государства от церкви не должно отстраивать ее от национального строительства // *НГ-*

тики и использования теологической риторики обозначают в своих работах позицию Русской Православной Церкви по широкому спектру вопросов общественно-политической жизни.

Наличие указанных исследований не означает, что научное понимание политической субъектности религиозных организаций, и Русской Православной Церкви в частности, исчерпало себя и все проблемы решены. Напротив, проведенный анализ показывает, что субъектность Русской Православной Церкви, в основном, исследуется с позиций исторического, философского, социологического или нормативно-правового подхода, которые выявляют источники политической субъектности Церкви, но не определяют субъектность как таковую, как видение обществом и самой Церковью своего места и возможностей в политике, не выявляют субъектность как осмысленную стратегию развития. Именно поэтому важен политологический анализ состояния и перспектив развития политической субъектности Русской Православной Церкви, позволяющий выявить те грани столь сложного явления, которые остаются не доступными по причине известной ограниченности использования данных подходов.

Вместе с тем, проблема трансформации политической субъектности Русской Православной Церкви в системе современной политики российского государства, новые общественно-государственные и социальные функции Московского Патриархата, динамика его деятельности в современных условиях обуславливают необходимость постоянного проведения специальных политологических исследований с целью мониторинга развития политической субъектности Русской Православной Церкви. Эти обстоятельства и определили цель диссертационного исследования.

Цель диссертационного исследования заключается в анализе исторического опыта, современного состояния и выявлении перспектив изменения политической субъектности Русской Православной Церкви в России.

Для достижения этой цели решались следующие исследовательские задачи:

- оценить современное состояние научных исследований проблематики субъектности Русской Православной Церкви;
- конкретизировать содержание понятия «политическая субъектность» и «политический актор» применительно к роли Русской Православной Церкви в современном политическом процессе;

Религии. 2001. 11 апр.; *Вигилянский В.* «Основы православной культуры» как оздоровление нации // *Пределы светскости. Общественная дискуссия о принципе светскости государства и о путях реализации свободы совести.* М., 2005; *Иоанн (Снычев)*, митрополит. Наука смирения. Письма монашествующим. СПб., 1998; *Ципин В.* История Русской церкви. М., 1997; *Игумен Вениамин (Новик).* Анализ 1-5 глав «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви» // *Социс.* 2002. № 4; *Священник Георгий Ряхых.* Русская Православная Церковь в системе современных международных отношений // *Полис.* 2008. № 2; *Священник Георгий Кочетков.* Церковь и мир. М., 2004; *Андрей Кураев, диакон.* Как использовать Закон о свободе совести для защиты Православия в школе? // Москва. 2003. № 5.

- проанализировать опыт политического участия Русской Православной Церкви на протяжении досоветского и советского исторических периодов;
- выявить имеющиеся возможности и существующие ограничения оптимизации государственно-церковных отношений в условиях современного этапа модернизации;
- определить характер существующих запросов и ожиданий со стороны общества на участие Церкви в политике.

В соответствии со сформулированными целью и задачами диссертации объектом исследования являются отношения между Русской Православной Церковью, государством и обществом, определяющие ее политическую субъектность.

Предметом исследования является динамика и современное состояние политической субъектности Русской Православной Церкви.

Теоретические и методологические основы исследования определяются характером и спецификой объекта и предмета исследования, его целями и задачами, при подходе к исследованию сущности, структуры и динамики изменений политической субъектности Церкви, а также факторов ее трансформации.

Особую значимость для нашего исследования имеют сравнительно- исторический, системный и неоинституциональный методы политологического анализа, которые позволяют структурировать и систематизировать последовательность фактов и событий, в которых раскрывается сущность политической субъектности Русской Православной Церкви как элемента гражданского общества и института, встроенного де-факто, в политическую систему государства и систему общественных отношений. С их помощью устанавливается определенная логика проводимого анализа, обеспечивается возможность устранения второстепенных факторов, выявляются наиболее существенные связи и отношения, определяются возможные тенденции и факторы генезиса государственно-церковных отношений.

Мы исходим из того, что в общем понимании, политическая субъектность — это способность реализовывать в сфере политики свои интересы, принимать активное, осознанное участие в политической деятельности.

Под трансформацией субъектности понимается процесс создания качественно новых характеристик религиозной организации как субъекта политики, осуществляющийся как результат изменения «правил игры» (с позиции теории неоинституционализма). Для трансформации, применительно к общественным институтам, характерно отрицание существенных элементов прошлого и преодоление их, выдвижение новых целей и идеалов; определение способов и средств продвижения к ним. В широком смысле процесс трансформации, как правило, составляют несколько стадий, среди которых следует выделить: оценку существующего состояния как системно-кризисного; социальную диагностику, т.е. объективную характеристику возможностей и путей выхода из кризисной ситуации; демонтаж отжившей системы, ликвидация ее элементов; новое самоопределение организации, выдвижение и обоснование путей ее дальнейшего развития. Соответственно, нали-

чие/отсутствие подобных изменений в характеристиках Церкви как политического актора будет являться показателем наличия процесса трансформации.

Однако, в современной политологии наряду с использованием традиционной модели субъект-объектных отношений используется модель деятельности «акторов», выполняющих определенные «роли», и предусматривающая смешение функций субъекта и объекта в зависимости от ситуации и обстоятельств. Использование подобной модели позволяет более точно отразить специфику нынешней субъектности Церкви, которая является сегодня не столько субъектом в российском и глобальном политическом процессе, сколько актором. Это обусловлено тем, что Церковь не только сама, используя свои ресурсы, существенно влияет на позиции других акторов, но в то же время испытывает ответное воздействие (иногда сопоставимое с давлением).

Подобное сочетание субъект-объектного и акторного подходов определяет необходимость использования специфического методологического инструментария политической науки, которая соединяет в себе различные научные подходы. Именно использование междисциплинарного метода исследования такого сложного и многогранного общественного явления как политическая субъектность религиозной организации представляется наиболее эффективной: соединение различных научно-исследовательских подходов позволяет повысить качество теоретического анализа, придавая ему многовекторность и большую научную достоверность.

Теория нового институционализма, рассматривающая политические институты с точки зрения взаимосвязи формальных норм и неформальных «правил игры», образующих в итоге сложные организационные отношения, формы взаимодействий, поддерживающих стабильность и воспроизводящих порядок в обществе, позволила вскрыть сущность и механизмы динамики политической субъектности Церкви.

Сравнительно-исторический метод позволил осуществить анализ исторического опыта государственно-церковных отношений, выявить ключевые факторы их развития, позволил обозначить основные сущностные черты существования Церкви в советском и досоветском обществе.

Опираясь на классическую теорию системного подхода, которая базируется на целостном восприятии сложных объектов, выявлении многообразия связей и отношений как внутри такого объекта, так и в его взаимодействии с окружающей средой, изучении механизмов и факторов, обуславливающих его изменение, представляется возможным проанализировать Церковь как упорядоченное множество взаимосвязанных обобщающих характеристик, продуцирующих саморегулируемую подсистему, составляющую часть более широкой политической и общественной системы. При этом Русская Православная Церковь как политический субъект и актор рассматривается в функциональном и коммуникативном аспекте системного подхода.

Сочетание указанных подходов в диссертационном исследовании, позволило, во-первых, рассмотреть политическую деятельность Русской Православной Церкви одновременно и как целостное множество отношений и связей между элементами единой организации, и как составную часть сложного

общественно-политического организма; а, во-вторых, выделить специфику функционирования традиционного института российской политики в условиях демократизации и глобализации.

Гипотеза исследования. Субъектность Русской Православной Церкви представляет собой комплекс общественно-политических практик, которые возникают в современном политическом процессе как результат реализации Церковью своих интересов. Возможность осуществления подобной деятельности возникает благодаря имеющимся у Церкви специфическим ресурсам. В основе политического участия Церкви на сегодняшнем этапе развития лежит опыт государственно-церковного взаимодействия в советский период, способствовавший созданию принципиально новой модели определения места и роли религии и религиозных организаций в политической и общественной жизни.

Факторами трансформации, детерминирующими политическую субъектность Русской Православной Церкви, сегодня являются нормативно-правовые основы, регулирующие деятельность религиозных организаций на территории России, самоопределение самой Церкви в условиях демократизации и глобализации, а также ожидания и запросы общества на включение церковных структур в решение общественно-политических проблем.

Свою политическую субъектность Церковь реализует, как правило, опосредованно. Не позиционируя себя чисто политическим актором, самоопределяясь как институт гражданского общества, Церковь включается в политическую деятельность посредством сотрудничества с органами государственной власти и местного самоуправления, другими политическими и общественными институтами. Участие в политическом процессе позволяет Русской Православной Церкви реализовывать свою стратегию развития как доминирующей религиозной организации страны. В будущем эта стратегия будет вероятнее всего выражаться в расширении социальной базы Церкви посредством активного сотрудничества как с государственными институтами, так и с элементами гражданского общества.

Источниковую базу исследования составили государственные нормативно-правовые документы (Конституция РФ, Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях»), иные акты, регламентирующие отношения Церкви, государства и общества) современной России, и официальные документы Русской Православной Церкви (Устав Русской Православной Церкви, «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви»).

Были привлечены материалы международных и общероссийских научных и научно-практических конференций, а также выступления высших государственных должностных лиц России; документы Поместных и Архиерейских Соборов Русской Православной Церкви, материалы Всемирных Русских Народных Соборов, официальные заявления высших иерархов Церкви, Священного Синода Русской Православной Церкви и иные документы, регламентирующие базовые основы политической субъектности Русской Православной Церкви, основы государственно-церковных взаимоотношений.

Были использованы данные официальной статистики, результаты социологических исследований, посвященные проблемам изучения конфессио-

нального «портрета» российского общества. Источниками подобной информации послужили результаты исследований таких социологических центров как ВЦИОМ, РОМИР мониторинг и Фонд «Общественное мнение».

Также использовались материалы, размещенные в информационно-коммуникационной сети «Интернет», которые предоставляют возможность получения эксклюзивной и оперативной информации по проблематике исследования.

Научная новизна диссертации определяется самой постановкой проблемы, недостаточно разработанной в отечественной политологической литературе. Нынешняя традиция обращения к проблематике взаимоотношений политических и религиозных институтов, как правило, делает акцент на зависимости религиозных организаций от государства, роль которого в функционировании этих структур считается определяющей. Таким образом, религиозные организации рассматриваются преимущественно как объекты политических процессов.

Представленное же исследование исходит из того, что Русская Православная Церковь, являясь одновременно институтом традиции многовековой истории и модернизации одновременно, является активным субъектом политических процессов, обладая на то необходимыми ресурсами, имея свои интересы и мотивы политического участия. Эта религиозная организация, ставшая в современных условиях элементом гражданского общества, имеет не доступные другим институтам возможности артикуляции и трансляции общественных интересов на уровень принятия политических решений, что является важным фактором ее самостоятельной политической субъектности.

Кроме того, в работе дана систематизация разнообразного и многоаспектного современного социально-политического, правового, религиоведческого материала, позволяющая выявить ключевые моменты особенностей функционирования доминирующей религиозной организации в условиях модернизации политической системы России и глобализации.

Конкретные элементы новизны заключаются в следующем:

- исследован аналитический потенциал научных теорий, характеризующих политическую субъектность в приложении к проблеме политической субъектности Русской Православной Церкви;

- выявлены недостатки исторического и нормативно-правового подходов к оценке субъектности Русской Православной Церкви заключающиеся в том, что они представляют Московский Патриархат преимущественно объектом государственной политики, и недооценивают существенную самостоятельность политического поведения религиозной организации. Эта возможность выявлена благодаря использованию неинституционального подхода;

- предложен и апробирован политологический ракурс изучения политической субъектности Русской Православной Церкви, суть которого заключается в том, Московский Патриархат исследуется в качестве института, самостоятельно осуществляющего выбор в пользу той или иной стратегии отношений с другими субъектами политики и потому имеющего стратегическую перспективу;

-сформулирован прогноз вероятных изменений в структуре и качестве политической субъектности Русской Православной Церкви в условиях российского политического процесса.

Научная новизна исследования конкретизируется в следующих положениях, выносимых на защиту:

1. В рамках существующей традиции исследования деятельности религиозных организаций и, Русской Православной Церкви, в частности, Церковь определяется как институт гражданского общества, одновременно характеризующийся в своей субъектности правовой и исторической зависимостью от государства, его законов, ресурсов, характера власти или от построения общества в отношении Церкви. На самом же деле Церковь является достаточно самостоятельным актором политического процесса, изменяя, в случае необходимости, стратегию и тактику поведения для сохранения своей субъектности. В таком ракурсе проявляется сущность собственно политологического подхода, который не только определяет источники возникновения субъектности, но и рассматривает ее в динамике, выявляя ее характерные признаки, эмпирически фиксируемые проявления и стратегические возможности использования.

2. Советский опыт государственно-церковных отношений — это не только опыт антицерковной идеологической и административной деятельности государства, но и опыт неопределенности самой Церкви в своей политической субъектности. Неопределенности, связанной с отсутствием четкого вектора социально-политического развития СССР и его сателлитов в окружении либеральных демократий. Неопределенность и аморфность сроков достижения и конечного результата реализации социалистических проектов, не позволяли выработать ни государству, ни Церкви эффективную модель взаимоотношений, основанную на глубоком теоретическом осмыслении. Именно это стало причиной сложных, противоречивых, но, тем не менее, не прекращавшихся взаимоотношений между советской властью и Русской Православной Церковью, характеризовавшихся отсутствием долгосрочных стратегических концептов и потому, ограничивающихся тактическим, ситуационным взаимодействием в различных сферах общественной жизни.

3. Современный процесс демократизации в России характеризуется появлением новых акторов политической системы, одними из которых являются институты гражданского общества. Появившись как продукты модернизационных процессов в политике они имеют различный уровень политической субъектности, общественного влияния и поддержки. К числу одного из ключевых институтов гражданского общества в России сегодня относится Русская Православная Церковь, специфика которой заключается в том, что ее субъектность обусловлена не только произошедшими в последние 10-15 лет общественно политическими трансформациями. Политическая субъектность Церкви является результатом гораздо более длительного 1000-летнего процесса генезиса православия со времен Древней Руси, через имперский и советский период истории к современной России. Это отличает Церковь как традиционный институт в ряду новообразованных структур гражданского

общества. Главным отличием при этом является самоопределение Русской Православной Церкви как института появившегося гражданского общества, в то время как другие общественные институты, создавались в последние два десятилетия как непосредственные элементы этого общества. Русская Православная Церковь находит выход из кризиса самоидентичности включаясь в структуру гражданского общества, тем самым, определяя свое место в трансформировавшейся политической системе России.

4. Процесс модернизации всех сфер общественной жизни сопровождается рядом негативных явлений, таких как материальное расслоение, упадок нравственности, рост преступности, изменение отношения к институту семьи, являющихся факторами дестабилизации процесса социально-политического развития. Подобная ситуация способствует активизации субъектности традиционных общественных институтов, таких как религиозные организации, в частности Русской Православной Церкви, которая обладает значительным опытом и ресурсами духовно-нравственного воспитания. Снятие ранее существовавших запретов и ограничений на культовую деятельность религиозных организаций и участие в ней граждан, ставшее результатом демократизации общественной жизни в Российской Федерации, явилась одним из ключевых факторов изменения политической субъектности Церкви. В стране наблюдается интенсивный процесс «возрождения религии», который сопровождается ростом числа религиозных объединений как традиционных, так и нетрадиционных религиозных движений, постепенно проходит процесс реституции церковного имущества, «религиозный имидж» широко используется как отдельными политиками, так и политическими организациями.

Исторически Русская Православная Церковь — это государственный институт, самоопределяющийся сегодня как институт гражданского общества. Ключевая специфика его политической субъектности определяется тем, что в решении своих самостоятельных задач по восстановлению духовно-нравственной основы общества, Русская Православная Церковь опирается не только на свою собственную ресурсную базу, но и на политико-правовые, а также информационные ресурсы государства. В этом переходном состоянии заключена логика эволюции политической субъектности Церкви, отражающая взаимный интерес религиозных и политических институтов в своей внутренней функциональной деятельности.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется наличием аргументированных ответов на ряд принципиальных вопросов о роли и возможностях религиозного фактора в политике, который особенно актуализируется в условиях транзитных и кризисных общественно-политических, экономических и социальных процессов.

Возрастание удельного веса и значимости религиозных объединений сказалось на характере государственно-церковных отношений: они стали существеннейшей частью отношений государства с гражданским обществом. От их состояния во многом зависит, установится или не установится диалог между обществом и государственными институтами, а, следовательно, гражданский мир и согласие в обществе.

В настоящий момент потребность России в модернизированной в соответствии с современными тенденциями и потребностями модели государственно-церковных отношений как никогда остра, ибо речь идет о расширении социальной базы поддержки социально-политического и экономического курса российского государства. Причем она должна отвечать российским традициям, не выглядеть чужеродным, навязываемым извне элементом внутренней политики. Отсюда необходимость политологического анализа российского опыта разрешения «религиозного вопроса», трансформации роли и функций Русской Православной Церкви как субъекта российской политики, осмысления практики деятельности Церкви по взаимодействию с российским государством в современных условиях.

Материалы диссертации могут быть востребованы и использованы различными акторами политического процесса, как на федеральном, так и на региональном и муниципальном уровнях управления. Конкретные выводы диссертации могут быть учтены органами государственной власти для оптимизации и повышения эффективности участия религиозных организаций в политических процессах. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе при подготовке и преподавании таких курсов, как «Теория политики», «Конституционно-правовые основы политического процесса в РФ», «Религии в современной политике», «Политические отношения и политический процесс в современной России».

Апробация диссертационного исследования. С материалами, использованными в работе, автор выступал на научной конференции «Политико-правовые проблемы обеспечения прав человека в современном мире. Межвузовская научная конференция студентов и аспирантов, посвященная 100-летию Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского» (Саратов, 23 апреля 2008 г.). Основные положения диссертации отражены в 5 статьях, опубликованных в журнале «Известия Саратовского университета. Новая серия», а также в сборниках научных статей кафедры политических наук Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского «Политические проблемы современного общества» общим объемом 2,5 печатных листа.

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из «Введения», двух глав, включающих в себя пять параграфов, «Заключения», «Списка использованных источников и литературы».

Основное содержание диссертации

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, освещается степень ее разработанности, определяются цель и задачи исследования, его объект и предмет, рассматриваются теоретико-методологические основы исследуемой проблемы, фиксируется научная новизна работы, отмечается ее теоретическая и практическая значимость, дается характеристика источниковой базы.

Первая глава диссертации «Основания изучения политической субъектности Русской Православной Церкви» посвящена определению оснований возникновения политической субъектности у Русской Православ-

ной Церкви, анализу исторического опыта развития Церкви в условиях советского государства.

В параграфе 1.1. «*Политическая субъектность Русской Православной Церкви как предмет политологического исследования*» выявляются факторы, способствующие формированию свойств политического субъекта вообще, а также в приложении к религиозным организациям. Автор приходит к выводу, что более существенными признаками политических субъектов обладают некие организованные структуры, институционализированные субъекты, в отличие от индивидуальных субъектов, которым сложно реализовывать свои потребности в политической сфере в связи с недостаточностью ресурсов. К числу таких коллективных политических субъектов относятся и религиозные организации, в том числе, Русская Православная Церковь.

Одним из основных факторов политической субъектности любой организации, в том числе религиозной, является возможность объединять и организовывать большие массы людей, при этом конфессиональные структуры имеют особенность легитимации своей деятельности. Она заключается в том, что само обращение к божественному происхождению снимает необходимость легитимации, выводит за рамки обсуждения необходимость и возможность существования религиозных организаций. Это обстоятельство делает религиозные организации субъектами, осуществляющим свою деятельность в условиях либерального развития, но по традиционным для себя мотивам и принципам. Именно эта особенность является одним из главных ресурсов субъектности, которое не доступно современным демократическим политическим институтам, таким как органы государственной власти или политические партии, для которых отсутствие поддержки со стороны общества является негативным фактором, дестабилизирующим их деятельность.

Кроме того, отмечается, что уровень политической субъектности религиозных организаций зависит от типа государственно-конфессиональных отношений, которые складываются в обществе. Разнообразие типов подобных отношений в современном мире позволяет говорить о вариативности возможностей участия религиозных организаций в политике.

В качестве важнейших показателей, отражающих потенциал субъектности Русской Православной Церкви отмечаются такие индикаторы как численность населения страны, являющихся приверженцами Русской Православной Церкви. Таких последователей, по разным оценкам, от 58% до 71% населения России, что в натуральном выражении составляет от 82 до 100 млн. человек,

Другим, не менее важным фактором, определяющим уровень субъектности религиозной организации является ее экономическое положение, финансовая состоятельность. Анализируя современное экономическое состояние делается вывод о том, что Церковь представляет собой достаточно крупного экономического субъекта, действующего на основе самокупаемости, рентабельности и развития инвестиционных проектов, что позволяет ей уверенно отстаивать свои позиции как в отношении с другими религиозными организациями, так и отношениях с государством.

Выделяются основные структурные механизмы сближения государства и Русской Православной Церкви, среди которых отмечаются факты публичной демонстрации представителями политической элиты своей лояльности к Русской Православной Церкви; проблемы мировоззренческих ценностей, и возможности использования православных ценностей в вопросе формулирования интегративной национальной идеи; необходимость протекционистской политики государства для обеспечения развития Церкви.

В параграфе 1.2. «Самоопределение Русской Православной Церкви в Советский период (1917-1991 гг.)» рассматривается динамика государственно-церковных отношений, структурные и идеологические изменения внутри Церкви в период, начавшийся с момента падения монархии в России. Революционные преобразования стали причиной формирования для Русской Православной Церкви принципиально новых условий существования. Важнейшим итогом революционных изменений, повлиявших на дальнейшее развитие Церкви, стала утрата ею статуса главного связующего звена между обществом и государством. На смену ей пришли партийные структуры, которые постепенно охватили всю сферу общественно-политической жизни, оставив религиозные организации на периферии политического процесса.

Одними из самых значимых ответов Русской Православной Церкви на новую политическую ситуацию стало восстановление в 1918 г. института Патриаршества и активизация либерально-обновленческого движения, выдвинувшего программу модернизации данной конфессии с учетом перехода России на новый путь развития. В итоге, восстановление института Патриаршества, так же как и идеи «обновленчества» имели решающее воздействие на модернизацию Русской Православной Церкви и формирование нового качества ее политической субъектности в условиях социалистического общества.

Изменение в подходах к пониманию роли и функций Церкви в обществе было вызвано началом Великой Отечественной войны, во время которой деятельность Церкви заметно активизировалась, а в структуре государственного аппарата был создан Совет по делам Русской Православной Церкви при Совнаркоме СССР, в сферу полномочий которого входило осуществление связи между правительством и Патриархом по вопросам Русской Православной Церкви.

История послевоенного времени характеризуется возобновлением попыток вытеснения религии из общественно-политических процессов, ужесточением контроля за ее деятельностью. В сложившейся после войны конфигурации практики государственно-церковного взаимодействия необходимо отметить несколько особенностей. Во-первых, для партийного руководства Православная Церковь вновь становится нежелательным элементом общественно-государственных отношений. С другой стороны, Московский Патриархат является одним из главных инструментов проведения идеологической линии советского правительства на международной арене. В то же время, эта внешнеполитическая деятельность Церкви позволяет отстаивать свои интересы внутри страны, используя поддержку международных партнеров.

Новый виток в развитии государственно-церковных отношений советского периода произошел в конце 70-х — начале 80-х годов XX века который

характеризовался как церковными, так и государственными преобразованиями. После Поместного Собора 1971 года в Русской Православной Церкви наблюдается процесс модернизации вероучения, которое адаптируется к существованию в условиях социалистического общества. Кроме того, приближение 1000-летия Крещения Руси способствовало активизации внутригосударственной деятельности Русской Православной Церкви. В сфере государственного управления с началом «перестройки» и курсом на формирование «нового мышления» главному идеологу этих изменений М.С. Горбачеву потребовались дополнительные, внепартийные ресурсы мобилизации общества. В этот период вновь, как и во время Великой Отечественной войны, потребовался идейно-патриотический потенциал церквей, особенно Русской Православной Церкви.

Трудности модернизации с целью сохранения политической субъектности, с которыми столкнулась Русская Православная Церковь в советский период, имели двоякую природу. С одной стороны, они продуцировались советской элитой, которая в структуре государственно-общественного диалога не находила места религиозным организациям, заменяя их партийными структурами. С другой стороны, церковное руководство также не предложило новых принципов стратегического сотрудничества с властью в условиях советской модернизации, не обнаруживая эксклюзивных «точек взаимодействия», которые выходили бы за рамки партийных институтов. В сложившихся условиях Церковь сосредоточилась на тактических решениях, способных сохранить лишь фрагменты былой субъектности, уровень которой был несравним с советскими партийными институтами.

В результате сложных процессов, потребовавших пересмотра складывавшихся веками традиций государственно-церковных отношений Русская Православная Церковь, изменив систему богословских принципов православия, создав новую структуру управления, сохранив достаточные материальные и человеческие ресурсы смогла, однако, сохранить все же статус политического субъекта советского общества, доказав состоятельность своих претензий на значимое место в структуре государственно-общественного диалога.

Во второй главе диссертации «Факторы эволюции современной политической субъектности Русской Православной Церкви» рассмотрен комплекс нормативно-правовых, общественно-политических условий, формирующих современную конфигурацию политической субъектности русской Православной Церкви, а также выявлены основные направления участия Церкви в политическом процессе.

В параграфе 2.1. «Нормативно-правовые основы политической субъектности Русской Православной Церкви» осуществлен анализ государственных нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность религиозных организаций в России. В Конституции РФ сформулирован принцип отделения от государства «религиозных объединений», их равнозначности перед законом. Кроме того, провозглашается светский характер государства. Это подразумевает не только прямой запрет на установление какой-либо религии «в качестве государственной или обязательной», но и гарантии каж-

дому гражданину свободы совести как права «выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними». Конституция РФ провозглашает *отсутствие необходимости согласования* решений органов государственной власти с религиозными объединениями, *нейтральность* светского государства в сфере свободы верований и убеждений, *равного отношения* с его стороны ко всем вероисповеданиям и такого же отношения к убеждениям лиц, не исповедующих никакой религии, недопустимость каких-либо *преимуществ*, равно как и *ограничений* одних религиозных объединений по сравнению с другими. Таким образом, с точки зрения Основного Закона Русская Православная Церковь является лишь *одной из множества* существующих в России религиозных организаций, имеющая равный с остальными «багаж» прав и обязанностей, которые при этом распространяются далеко не на сферу принятия политических решений и управление государством.

Принятый в 1997 г. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», провозгласивший в преамбуле «особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры» не добавил значимости православной Церкви в политике.

Анализ нормативно-правового поля, регламентирующего положение различных конфессий в государстве показал, что ключ к пониманию политической субъектности Московского Патриархата лежит вне рамок правового поля, и искать его следует в особенностях функционирования самой Церкви.

На первый взгляд, очевидно, что Конституция РФ и другие нормативно-правовые акты, регламентирующие основы положения конфессий в государстве определенно становятся ограничителями их как субъектов политики, оставляя им лишь духовную, социальную и идеологическую сферу. Здесь возникает парадоксальная ситуация, в которой первичные субъекты политики – граждане России (по той же Конституции РФ) объединяясь в многомиллионную организацию – Русскую Православную Церковь должны лишаться политической субъектности, оставаясь акторами конкуренции лишь религиозных культов. Иными словами, идеализируя всю общественно-политическую сферу с позиции нормативно-правового подхода, получается, что существует либо гражданин, который является пусть де-факто, малозначительным, но все же субъектом политики, либо прихожанин Церкви, который не только политическим актором не является, но и жестко отграничивается от этой сферы общественной жизни.

Однако, жизнь российского общества представляет собой не только, и даже не столько, господство норм права, сколько многообразное переплетение исторических традиций, менталитета, теневых и очевидных практик и действий.

Кроме того, конкретные действия Церкви на политическом поле, имеют определенные нормативные основы, которые не государство, а сама Церковь устанавливает для себя в фундаменте своей политической субъектности. На рубеже XX-XXI вв. Московский Патриархат сформулировал программный документ под названием «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» в котором изложены основные взгляды организации

по широкому спектру социально-общественных проблем, касающихся христианства в современном мире и государстве. Это дает основание рассматривать данный документ как своего рода официальную заявку Церкви, доктрину, сделанную в адрес государства и общества, на определение и согласование с «соратниками» по демократическому процессу стратегии обретения Русской Православной Церковью новой субъектности. Сегодня Русская Православная Церковь стремится к достижению такого положения, при котором не будет управляема государством, не допустит его вмешательства во внутрицерковные дела. В то же время Церковь рассчитывает на то, что сможет, получив если не де-юре, то де-факто особый статус, с помощью власти решать собственные задачи, становясь активным субъектом политики.

В параграфе 2.2. *«Влияние общественного запроса на трансформацию политической субъектности Русской Православной Церкви»* определяются характеристики общественного запроса на участие Московского Патриархата в решении важных общественно-социальных проблем с помощью использования политических ресурсов.

В ходе 1990-х гг. руководство Русской Православной Церкви постепенно ощутило и осознало, что произошло действительно радикальное (в сравнении с прошлым) изменение контекста ее существования: Церковь оказалась лицом к лицу и с государством, которое юридически дистанцировалось от Московского Патриархата и перестало его жестко контролировать, и с обществом. Следствием стал постепенный выход за границы того церковного «минимализма», который определял и обеспечивал выживание и жизнь Церкви в советскую эпоху.

Анализ результатов социологических опросов показал, что в стране наблюдается сложная конфигурация общественных запросов относительно как непосредственно роли Русской Православной Церкви в общественной и государственной жизни, так и тех моральных норм и ценностей, которые обозначает Православие. Главное, о чем свидетельствуют опросы — наличие в общественном мнении достаточно стабильной тенденции к положительной оценке роли Русской Православной Церкви в России, что является фактором, легитимизирующим деятельность Церкви, выходящей за рамки обрядово-религиозной субъектности.

На практике такая поддержка способствует подключению Русской Православной Церкви к решению проблем социально-бытового характера, которые, однако, зачастую, принимая масштаб общегосударственного бедствия, входят в разряд проблем политических.

Осторожно относясь к новейшим научным разработкам, Церковь в то же время открывает пути для диалога с обществом и ориентирует православных на активное участие в общественных процессах. Это вселяет надежду на то, что православие, пройдя сложный этап разрушения социальной метафизики, выработает язык, на котором сможет вести разговор с современным обществом и выполнять в нем свою миссию, которая, во многом, выражается в роли некоего индикатора, «маркера» государственно-общественных отношений.

Подобная роль отводится Церкви обществом как институту, формально обозначающему преемственность политической традиции, и одновременно, обозначающему те границы, за которые традиция не должны выходить, чтобы помогать, а не мешать модернизации. Русская Православная Церковь выступает сегодня как «пограничник», четко обозначая государству и обществу допустимый, на ее взгляд, предел общественно-социальных, экономических, юридических и политических нововведений. В случае возникновения каких-либо противоречий Московский Патриархат готов использовать имеющиеся ресурсы, и регулярно это демонстрирует, для пересмотра направления вектора модернизации во взаимоприемлемое для трех сторон русло.

Параграф 2.3. «Включенность Русской Православной Церкви в политическую жизнь современного российского общества» выявляет основные направления участия структур Русской Православной Церкви в политическом процессе, решении тех или иных вопросов внутренней и внешней политики российского государства. На сегодняшний день Русская Православная Церковь обладает свободой действий и отделена от государства, что заставляет активную часть ее клириков и мирян задумываться о стратегиях общественного влияния Церкви, и в частности — о ее политическом влиянии. Ведущую роль в этом деле играет новое, молодое поколение православных активистов, не поддавшихся влиянию тоталитарного прошлого и свободно действующих в современных условиях. Русская Православная Церковь активно лоббирует свои интересы во всех общественных сферах, и в первую очередь, в политике. Одним из проявлений подобного стремления выступает участие Церкви в формулировании национальной идеи, которая основываясь на исторически традиционных для России ценностях православия способна указать новые стратегические цели развития России в условиях глобализирующегося мирового пространства.

Включение Русской Православной Церкви в процесс «идеологических» обоснований целей и задач общественного развития выступает одним из проявлений трансформации субъектности этой религиозной организации. В условиях, когда консервативное крыло идеологического спектра в России не представлено сколько-нибудь заметной и влиятельной политической партией, Московский Патриархат становится, пожалуй, наиболее заметным субъектом, действующем на правом идеологическом фронте. Актуализируя пропаганду духовно-нравственных ценностей православия Церковь выступает активным критиком элементов неолиберализма, распространяемых в политике, экономике, культуре.

Сегодня Церковь предпринимает попытки внедрения ценностей Православия через систему школьного образования. Однако очевидно, что инициатива внедрения религиозного предмета «Основы православной культуры» в систему светского образования не может принадлежать исключительно Русской Православной Церкви. Нет сомнений, что существуют причины, по которым государство, или точнее, некоторые структуры государственной власти, обеспечивают поддержку появления религиозного предмета в системе общего образования. Это связано с нестабильностью и конфликтностью, которые охватывают многие сферы

общественной жизни. Глубинной причиной этого кризиса является отсутствие единого понимания человеческой природы. Речь идет не о разногласиях по детальным характеристикам человека, формирующимся под влиянием национальных и культурных традиций. Речь идет об отражении и соотношении в общественной жизни таких базисных характеристик человеческой жизни, как биологическое и духовное измерение, свобода выбора и свобода от греха, материальное потребление и духовное самосовершенствование. В нашем обществе до сих пор нет единства позиции по этим базисным понятиям. По этой причине сохраняется и неопределенность нашего будущего. В этой ситуации Русская Православная Церковь, имеющая видение человека, проверенное веками на опыте, может внести свой важный вклад в созидание общественной жизни через диалог с различными силами общества.

Этот диалог Церковь осуществляет и через сотрудничество с рядом государственных структур, причем не только «профильных», созданных специально для осуществления подобного взаимодействия, таких как Совет по делам религиозных организаций при Президенте РФ или Комитетом Государственной Думы ФС РФ по делам общественных организаций и религиозных объединений.

Важным элементом процесса трансформации политической субъектности Русской Православной Церкви является ее сотрудничество с государственными органами, обеспечивающими внутреннюю и внешнюю безопасность государства. Допуск служителей культа к участию в деятельности подобных организаций свидетельствует о востребованности ресурсного потенциала Церкви для функционирования системы силовых структур государства. Такое сотрудничество отчасти является данью имперской традиции государственно-церковных отношений. Его возобновление в середине 90-х гг. XX в. явилось ответом со стороны государства на потребность укрепить демократические основы взаимодействия с обществом.

Факты сотрудничества Русской Православной Церкви с органами власти обнаруживают желание и готовность церковных структур выступить в роли организационной основы для формирования новых, условно назовем их «идеологическими», основ взаимоотношений между гражданами в России и гражданами и государственными институтами. Реализация такого варианта была бы логичным завершением того процесса движения Церкви в сторону восстановления своей политической субъектности, которую она имела в прошлом. Но возникает вопрос о соответствии доктринальных основ современного православия той демократической парадигме развития, которую избрали для себя российское общество и государство.

Демократическое развитие само по себе требует высокого уровня мобилизации гражданской активности, тогда как Православная этика, ориентируя человека на жертвенное служение своим и государственным идеалам, все же всем пафосом своим направлена на внутреннее самоограничение человека, на сдерживание его активности в тех делах, которые так или иначе связаны с осуществлением политического выбора, с реализацией властной воли,

с политической конкуренцией, со всем тем, без чего невозможна гражданская жизнь в государстве.

Пока это противоречие не нашло своего разрешения, можно предположить, что в ближайшие годы политическая субъектность Русской Православной Церкви будет развиваться волнообразно, соответственно динамике колебаний политических интересов и возможностей двух главных субъектов политического процесса: государственных структур и структур гражданского общества. Консолидация Русской Православной Церкви с последними может радикально изменить весь этот баланс, но в этом случае проблема перейдет в иную плоскость: Московский Патриархат естественным образом утратит тот ресурс политического влияния, который вытекает из ее нынешнего близкого организационного сотрудничества с государственными структурами.

В заключении подводятся основные итоги исследования, делаются общие выводы, анализируется степень выполнения поставленных задач, намечаются перспективы эффективного государственно-конфессионального взаимодействия.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в авторских публикациях

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах (рекомендованных ВАК РФ):

1. Жминда М.Н. Свобода совести в Украине: провозглашаемые принципы и практика // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2007. Т. 7. Вып. 1. С. 109-113 (0,5 п.л.).

Публикации в научных журналах:

2. Жминда М.Н. Государственно-конфессиональные взаимоотношения в Республике Беларусь // Политические проблемы современного общества: Сборник научных статей кафедры политических наук Саратовского государственного университета. Саратов, 2006. Вып. 5. С. 49-54 (0,3 п.л.).
3. Жминда М.Н. Критика неолиберальной доктрины прав человека с позиции современной православной этики (к проблеме изменения политической субъектности РПЦ) // Политические проблемы современного общества: Материалы научной конференции кафедры политических наук Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского. Саратов, 2008. Вып. 9. С. 71-78 (0,5 п.л.).
5. Жминда М.Н. Политико-правовая субъектность Русской православной церкви в Советский период (1917-1991 годы) // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2008. Т. 2. Серия Экономика. Управление. Право. Вып. 1. С. 109-113 (0,7 п.л.).
4. Жминда М.Н. Взаимодействие Русской Православной Церкви с российскими силовыми ведомствами // Политические проблемы современного общества: сборник научных статей кафедры политических наук Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского. Саратов, 2009. Вып. 10. С. 20-30 (0,6 п.л.).

Жминда Максим Николаевич

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СУБЪЕКТНОСТИ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА**

Специальность 23.00.02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные и политические
процессы и технологии (по политическим наукам)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Ответственный за выпуск – кандидат политических наук, доцент

М.В.Данилов

Усл. печ. л. 1,5 п.л. Уч.-изд. л. 1 п.л. Тираж 110 экз.

Подписано в печать 28.05.2009 Заказ № 121-Т

Отпечатано с готового оригинал-макета
Типография Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского
410012 г. Саратов, ул. Большая Казачья, д. 112 а
Тел.: (8452) 27-33-85